

На правах рукописи

Чжан До

Чжан До

**ТЕРРОРИЗМ В КНР И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЕМУ
(НА ПРИМЕРЕ СИНЬЦЗЯН-УЙГУРСКОГО
АВТОНОМНОГО РАЙОНА)**

Специальность 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

г. Владивосток
2019

Работа выполнена на кафедре политологии ВИ-ШРМИ Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный федеральный университет»

**Научный
руководитель:**

Печерица Владимир Федорович,
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры политологии Восточного
института – Школы региональных и
международных исследований ФГАОУ ВО
«Дальневосточный федеральный университет»

**Официальные
оппоненты:**

Арчаков Михаил Константинович,
доктор политических наук, доцент, доцент
кафедры всеобщей истории, философии и
культурологии ФГАОУ ВО «Благовещенский
государственный педагогический университет»

Бойко Владимир Сергеевич,
доктор исторических наук, доцент, директор по
направлению «экспертно-аналитическая работа»
Азиатского экспертно-аналитический центра
этнологии и международного образовательного
сотрудничества ФГБОУ ВО «Алтайский
государственный университет»

Ведущая организация: ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт МВД
России»

Защита состоится «28» июня 2019 года в 10 часов на заседании диссертационного совета Д212.056.03 в Дальневосточном федеральном университете по адресу: 690022 г. Владивосток, о. Русский, бухта Аякс-10, кампус ДВФУ, корпус А (24), 11 этаж, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ДВФУ по адресу: 690091 г. Владивосток, ул. Алеутская, 65 Б.

Сведения о диссертации размещены на сайте ДВФУ по адресу: <http://www.dvfu.ru/science/dissertation-tips/thethesis/index.php>.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2019 года

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

Мefeldьева С.А.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена острой необходимостью осмысления такого опасного для человечества вызова как терроризм, который распространился по всему миру и угрожает всё большей масштабностью, жестокостью и цинизмом.

Современный терроризм приобрёл международный характер. Он представляет собой угрозу не только внутреннего, но и внешнего по отношению к государству, характера. Эта трансформация терроризма является серьёзным вызовом для современных государств, а потому требует глубокого изучения для успешной борьбы с ним.

Терроризм, как и этнический сепаратизм, а также религиозный экстремизм оказывает дестабилизирующее влияние на многие государства мира, в том числе и на Китай. Особенно это заметно на северо-западе КНР в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (далее СУАР). Терроризм в КНР носит международный характер. Во-первых, он соприкасается с горячими международными конфликтами, что приводит к парадоксальным результатам: чем больше приходится бороться, тем сильнее происходит разгул террора. Во-вторых, международные террористические организации призывают и планируют спровоцировать всё большее число терактов по всему миру. В-третьих, террористическая идеология непрерывно распространяется через Интернет и соцсети, вызывая весьма пагубные последствия. В-четвёртых, отдельные страны, как и прежде, за счет борьбы с терроризмом продвигают свои собственные интересы, применяют двойные стандарты по вопросу антитеррора, что неизбежно приводит к инструментализации и фрагментации глобального антитеррористического взаимодействия, затрудняет объединение усилий в борьбе против терроризма¹.

Благодаря успехам китайского государства и общества в борьбе с международным терроризмом, сегодня масштаб от деятельности террористов в СУАР не приближается к критической отметке. Однако это не отменяет необходимость борьбы с этим злом. Такая борьба требует тесного сотрудничества КНР с другими странами и, в первую очередь, с соседними

¹ Председатель КНР Си Цзиньпин дал эксклюзивное интервью «Российской газете». 03 июля 2017. № 8. URL: <http://politinform.su/politika/politika-novost-dnya/76770-predsedatel-knr-si-czinpin-dal-eksklyuzivnoe-intervyu-rossiyskoy-gazete.html>.

государствами, в том числе с РФ, которые, по замечанию Си Цзиньпина: «Вместе страдают от терроризма...»¹

Актуальность научного анализа вопросов, связанных с международным терроризмом, заключается в выявлении общих, базовых проблем, методов и способов организации борьбы с ним на глобальном, национальном и региональном уровнях, определении направлений и форм контртеррористических действий китайского руководства в Синьцзян-Уйгурском автономном районе.

Опыт борьбы Китая с международным терроризмом КНР во многом поучителен. Он требует дальнейшего научного осмысления и практического внедрения, а его успешная реализация является залогом устойчивого развития и стабильного процветания китайского государства, а также безопасности соседних государств.

Степень научной разработанности темы.

Проблема современного международного терроризма является междисциплинарной и исследуется в ракурсах многих социальных и гуманитарных наук, активно разрабатывается и усилиями представителей политической науки. В последние годы сформирован достаточно большой корпус разнообразной литературы, посвященный ряду стыковых проблем диссертационного исследования. В анализе терроризма можно выделить несколько проблемно-тематических направлений.

Теоретико-методологическим основам исследования терроризма посвятили свои работы российские ученые: С.Г. Барышников и Г.С. Барышников². Теоретико-концептуальные вопросы терроризма исследуют С.Н. Илларионов, Ю.В. Гаврилов, Л.В. Смирнов и другие³.

Проблемой определения терроризма занимаются политологи, юристы социологи, историки: Ю.И. Авдеева, П.П. Баранова, А.Г. Володина,

¹ Председатель КНР Си Цзиньпин дал эксклюзивное интервью «Российской газете». 03 июля 2017. № 8. URL: <http://politinform.ru/politika/politika-novost-dnya/76770-predsedatel-knr-si-czinpin-dal-ekslyuzivnoe-intervyu-rossiyskoy-gazete.html>.

² Барышников С.Г. Барышников Г.С. Феномен терроризма: теоретико-методологические основы исследования // Вестник южно-уральского государственного университета. Серия: социально-гуманитарные науки. 2013. Т. 13. № 2. С. 151–153. С. 153.

³ Илларионов С.Н. Террор и антитеррор в современном мироустройстве. М., 2003; Гаврилин Ю.В., Смирнов Л.В. Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия. М., 2003; Зырянов Н.А., Николаев И.В. Гносеологические корни терроризма. М., СПб., 2005; Иванов В.Н. Феномен терроризма: экспертные суждения и оценки. М., 2005; Ильинский И.М. О терроре и терроризме. М., 2001; Терроризм в современном мире: истоки, сущность, направления и угрозы. М., 2003.; Хоффман Б. Терроризм – взгляд изнутри. М., 2003; Воротников В.П. Терроризм: причины, последствия, возможности преодоления. М., 2005 и др.

В. Н. Коновалова, С.А. Ланцова, И.Р. Михеева, В.Е. Петрищева, А. Ю. Пиджакова, Э.Г. Соловьёва, Е.А. Степанова, Ю.В. Самович¹.

Международный терроризм, как социально-политический феномен нашёл отражение в трудах исследователей: Г.А. Улуповой, А.К. Боташевой, М.Д. Григорьева, О.Д. Журавлёва, В. А. Стальмахова, Д.В.Тарана, В.Д. Дроценко, А.И. Суворова, Я. Шабермаха, Н.Я. Лазарева, М.П. Требина и других².

Причины, а также условия и предпосылки возникновения распространения терроризма изучают: Ю.М. Антонов, Р.К. Градин, Ш. Б. Байрамов, В.И. Попов и другие авторы³.

Заслуживает внимания исследование коллектива авторов под редакцией Б.Ф. Мартынова: «Трансграничный терроризм: угрозы безопасности и императивы международного сотрудничества», где представлен авторский взгляд на исторические истоки и причины международного терроризма и даётся его определение⁴.

Обширный комплекс работ российских авторов посвящен анализу религиозного экстремизма и терроризма, в том числе на Северном Кавказе, в Центральной Азии и в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китайской Народной республики⁵.

¹ Самович Ю.В. О понятии «международный терроризм» // Вестник Томского Государственного университета. 2012. № 361. С. 120–123.

² Улупова Г.А. Терроризм как социальный феномен: Автореф. дисс. ... канд. социол. наук. Тверь, 2003; Щепланова В.В. Социальный контекст современного терроризма. Саратов, 2003; Требин М.П. Терроризм в XXI веке. Минск, 2004.; Суворов А.И. Терроризм в прошлом и настоящем // Закон и право. М., 2004. № 8. С. 65–68; Шабермах Я. Понятия терроризма и исторические причины возникновения этого феномена // Объединенный научный журнал. 2006. № 25. С 8–11; Козодой Т.С. Проблема определения понятия «терроризм» в международных отношениях: Автореф. дисс. ... канд. полит.наук. СПб., 2007; Лазунова Н.Я. Терроризм как социально-политическое явление: истоки, формы, динамика развития в современных условиях: Автореф. дисс. ... канд. полит.наук. М., 2007; Боташева А.К. Терроризм как фактор современных политических процессов: детерминация, проявления, стратегия противодействия: Автореф. дисс. ... канд. полит.наук. Красноярск, 2009.

³ Природа этно-религиозного терроризма / Ю.М. Антонян и др. М., 2008.; Gradin R. K. “基地”组织早期的历史. (Early history of al-Qa`ida) // Hist. j. Cambridge, 2008. Vol.51, № 4.P.1047–1067; Байрамов Ш. Б., Пиджакова А.Ю., Смыслов Б.А. История международного и российского терроризма. СПб., 2010. 215 с.; Ланцов С.А. Этапы эволюции международного терроризма // Международные отношения в современном мире: политика и культура. СПб., 2010. С. 147–166.

⁴ Трансграничный терроризм: угрозы безопасности и императивы международного сотрудничества. / Под ред. Мартынова Б.Ф. М., 2006.

⁵ Акаев В.К. «Суфизм и ваххабизм на Северном Кавказе. Конфронтация или компромисс?» Махачкала, 1999; Алиев А.К., Арухов З.С., Ханбабаев К.М. Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе. М., 2007; Природа этнорелигиозного терроризма / Под Ред. Ю.М. Антонян, М., 2008; Гаджиев Р.Г. Ваххабизм: особенности его проявления на Северном Кавказе. Махачкала, 2002; Добаев И.П. Исламский радикализм. Ростов н/Д., 2003; Игнатенко А.А. Ислам и политика. М., 2004; Курбанов Х.Т. Религиозно-политический экстремизм на Северо-восточном Кавказе. Ростов н/Д., 2006; Малашенко А.В. Исламское Возрождение в современной России. М., 1998; Поляков К.И. Арабский Восток и Россия: проблема исламского фундаментализма. М., 2001. Терроризм и религия / Науч. ред. В.Н. Кудрявцев. М., 2005; Кудрявцев А.В. «Ваххабизм»: проблемы религиозного экстремизма на Северном Кавказе // Центральная Азия и Кавказ. Лулео, 2000. № 3(9); Бережной С.Е. Исламский фундаментализм на юге России: политологический анализ: Автореф. дисс. ... канд. полит.наук.

В работах Н.Н. Афанасьева, А. Жилинского, А.С. Грачева, Е. П. Кожушко, А.А. Козлова, М.А. Одесского, Д.В. Ольшанского, В. А. Тишкова, М. П. Требина, Д.М. Фельдмана выявляются идеологическое обоснование терроризма и психологические мотивы действий террористов, оцениваются тенденции трансформации политического экстремизма в терроризм.

В социально-философском аспекте рассматривают международный терроризм следующие авторы: Ж. Бодрийяр, Э.Ю. Баталов, Г.К. Варданянц, К.В. Жаринов, Ю. П. Кузнецов, М.М. Непесов, Э.Н. Ожиганов, Э.Г. Соловьев и др. Они выделяют специфику основных моделей терроризма, предпосылки его активизации в современных условиях.

Большое количество исследований посвящено анализу особенностей антитеррористической борьбы как в отдельных странах и регионах, так и в мире в целом. В данном направлении плодотворно работают С.С. Веселовский, Н.Н. Даниленко, Н.В. Загладин, Б.Г. Путилин, В.В. Устинов, В.М. Набиев, К.Э. Яновский, О.В. Зотов, Т. Каукелова, Д. Н. Давыдова, С.И. Грачёв, В.С. Новичков, И.В. Надточий, А. Б. Волюнец¹.

Среди западных ученых, работающих в этом направлении, отметим исследования: Дж. Кроуна, Э. Генри, Х. де Ближа, Б. Рассела, Л. Кантори, С. Шпигеля, С.Б. Коэна, Дж. Кьеза, Б. Хоффмана².

Ростов н/Д., 2004; Буяров Д.В. Некоторые аспекты государственного регулирования религиозной сферы в СУАР // Теория и практика общественного развития. 2015. № 18. С. 13–21; Сыроежкин К.Л. Синьцзян: большой вопрос для Китая и Казахстана. Алматы, 2015.; Мавлонова А.С. Ислам в СУАР как фактор политической нестабильности КНР // Вестник РУДН. Серия: политология. 2018. Том 20. № 2. С. 176–184; Барри Х. Религиозные основы исламского фундаментализма // Диалог цивилизаций: Восток – Запад: Материалы XVI научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. М., РУДН, 2018. С. 369–381.

¹ Веселовский С.С. Многостороннее сотрудничество в борьбе с транснациональным терроризмом. М., 2009. 268 с.; Даниленко. Н.Н. О проблеме терроризма в Российской Федерации // Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма. М., 2002.; Загладин Н.В., Путилин Б.Г. Международный терроризм: истоки, проблемы, противодействия. М., 2008. 152 с.; Набиев В. М. Государственная политика в области международного сотрудничества по борьбе с терроризмом // Власть. 2007. № 8. С. 23–30.; Устинов В.В. Россия: 10 лет борьбы с международным терроризмом. М., 2008.; Яновский К.И. Золотая середина в борьбе с терроризмом // Общественные науки и современность. 2007. № 5; Грачёв С.Н. Контртерроризм: базовые компоненты, механизмы, технологии: Автореф. дисс. ... д-ра полит.наук. М., 2008.; Стальмахов В.А. Терроризм как политическая проблема современного Российского государства: Автореф. дисс. ... канд. полит.наук. Н. Новгород, 2011; Алексеев О.Н. Международный терроризм и борьба с ним крупнейших государств Тихоокеанского региона: Автореф. дисс. ... канд. полит.наук. Владивосток, 2013; Клещева Т.А. Роль России в ШОС в борьбе с терроризмом в странах АТР и на Российском Дальнем Востоке // Международное право и международные организации. 2012. № 1. С. 34–48; Новичков В.С. К вопросу о причинах уйгурского национализма и сепаратизма в СУАР КНР в конце XX – начале XXI веков // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 412. С. 98–100; Зотов У.В. Восточный Туркестан (Синьцзян): на весах истории и геополитики // Восток. 2009. № 2. С. 128–137; Волюнец А. Мусульмане-уйгуры против красного Китая. URL: <http://navoine.info/uygury-protiv-krasnogo-kitaya.html>.

² Генри Э. Противтерроризма. М., 1981; Хоффман Б. Терроризм – взгляд изнутри. М., 2003; Кьеза Дж. Бесконечная война. М., 2003 и др.

В последние годы увеличился объём научной литературы, посвящённой антитеррористической политике Китая. Выделим работы политологов КНР: Ма Дачжэн, Чжан Сюймин, Го Юнлянь¹, Чэнь Цзецзюнь².

Интерес представляет фундаментальное исследование Ян Хуэйчжу «Новые концепции борьбы с терроризмом», изданное в Пекине в 2005 году. Интересна также и коллективная монография «Мир и безопасность в Восточной Азии» (под редакцией Янь Сюетун и Цзинь Дэсян), изданная университетом Цинхуа в 2005 году. Вклад в разработку стратегии безопасного развития китайского государства, а также борьбы с международным терроризмом в условиях глобализации внесли исследования: Сюй Тао, Му Шунчан³. Особый интерес вызвали работы китайских авторов, посвященные борьбе с проявлениями международного терроризма в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (публикации Шэнь Чаосюэ, Сюй Цзянинь, Лю Янь и др.⁴).

Антитеррористическому сотрудничеству КНР с другими странами, в том числе с РФ, посвятили свои труды: В.В. Чашин, С.А. Иванов, В.П. Назаров, Д.К. Назиров⁵, китайские ученые Чжан Цзе⁶, Ван Юн, Мэй Цзяньминь, Кун Цяюй⁷ и другие.

¹马大正。新疆“去极端化”斗争探究//新疆师范大学学报。2016年05期。第10-14页。(Ма Дачжэн. Зонд в борьбе по «деполяризации» в Синьцзяне. // Журнал Синьцзянского педагогического университета. 2016. № 05. С. 10-14.; 郭永良。论我国反恐模式的转型——从精英模式到参与模式//法学家。2016年02期。第20页。(Го Юнлянь. О трансформации антитеррористической модели Китая - от элитного режима до режима участия // Юрист. 2016. Вып. 02. С. 20.; 张秀明。新疆反分裂斗争和稳定工作的实践与思考。乌鲁木齐：新疆人民出版社。2009.第35-40页。(Чжан Сюймин. Синьцзянская борьба против раскола, стабильность практики и мышления. Урумчи: Народное издательство Синьцзяна, 2009. 75 с.).

²陈杰军。关于«恐怖主义»定义的若干思考。全国反恐研讨会文集。北京公安部反恐局。2004年。第114-116页。(Чэнь Цзецзюнь. Некоторые размышления об определении понятия «терроризм» // Сборник национального антитеррористического симпозиума. Пекин: Бюро по борьбе с терроризмом. Министерство общественной безопасности, 2004. С. 114–116).

³Сюй Тао. Потенциальная угроза экстремизма в Северо-Западном Китае. Вестник КАЗГУ. Серия МО и МП. 2000. № 2. С. 33–35; Му Шунчан. Два лица уйгуров. URL: <http://polismi.ru/politika/linica-peregiba/6s6-dva-litsa-ujgurov.html>.

⁴沈巧雪。论恐怖主义、极端主义、实施恐怖活动罪//上海华东政法大学。2016年08期。第12页。(Шэнь Чаосюэ. О преступлении террористов и экстремистов в СУАР. Шанхай: Журнал Восточно-Китайского университета политических наук и права. 2016. №5. С. 8.); 许建英。“东突”问题的历史与现状述论//北京社会科学院学报。2016年06期。第33页。(Сюй Цзянинь. История и современное состояние проблемы «Восточного Туркестана». // Журнал пекинской академии общественных наук, 2016. № 6. С. 33).

⁵Чашин В.В. Сотрудничество РФ и КНР в совместной антитеррористической борьбе (региональный аспект) // Вестник Забайкальского Государственного Университета. 2006. № 4(41). С. 115–125; Иванов С. Международный терроризм: причины его возникновения и меры противодействия // Зарубежное военное обозрение. 2014. № 2. С. 8–13; Назаров В.П. Трансформация международного терроризма // Проблемы национальной стратегии. 2015. № 1. С. 113; Назиров Д. Проблемы терроризма, религиозного экстремизма и пути их преодоления: Автореф. дисс. ... д-ра филос. наук. Душанбе, 2009.

⁶张杰。反恐国际警务合作-以上海合作组织地区作为视角。北京。中国政法大学出版社。2013年。第6-10页。(Чжан Цзе. Антитеррористическое международное сотрудничество в рамках ШОС. Пекин. Китайский университет политических наук и права, 2013. С. 6–10) .

⁷孔乔勇。当代中共反恐政策下的共产主义模式//社会发展和理论实践报。2014年04期。第183-185页。(Кун Цяюй. Коммунистическая модель в современном китайском антитеррористическом

Несмотря на значительный объём литературы, посвященной проблемам международного терроризма и борьбы с ним, в Китае уровень научного осмысления этой актуальной проблемы остаётся пока не совсем достаточным. Дальнейшего научного осмысления и доработки требуют стратегические направления и тактические приёмы борьбы с международным терроризмом. В опубликованных работах редко проводится анализ антитеррористических концепций, как на страноведческом, так и региональном уровнях. Прослеживается слабая координация политологической, социологической, правовой, философской и иных школ в исследовании проблем антитеррористической политики. Все эти обстоятельства подтверждают остроту и актуальность в изучении общих закономерностей борьбы с терроризмом в современных государствах, выявлении особенностей этой борьбы в отдельных странах и регионах.

Объектом исследования является международный терроризм в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР.

Предметом исследования являются предпосылки возникновения, масштабы и особенности проявления международного терроризма и меры противодействия ему в СУАР на рубеже XX–XXI веков.

Цель работы – исследовать сущность, масштабы, особенности международного терроризма и основные направления борьбы с ним в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР.

Исходя из цели, поставлены следующие **задачи**:

- 1) рассмотреть теоретико-методологические основы исследования международного терроризма;
- 2) дать характеристику, определить масштабы и интерпретировать особенности международного терроризма в СУАР;
- 3) раскрыть сущность национализма как главного протестного мотива сепаратистов и террористов автономии и меры по его нейтрализации;
- 4) показать религиозный экстремизм как духовную основу международного терроризма;
- 5) исследовать влияние геополитических факторов и вмешательство внешних сил во внутренние дела Синьцзяна;
- 6) дать анализ основных форм и направлений международного сотрудничества Китая в борьбе с терроризмом.

политическом дискурсе // Теория и практика общественного развития. 2014. № 4. С. 183–185; 汪勇,梅建明。携手建构全球反恐战略体系。2017年05月08日06:56来源:人民网—人民日报。(Ван Юн, Мэй Цзяньминь。 Совместное создание глобальной антитеррористической стратегической системы. // Жэньминь Жибао от 08.05.2017). URL: [http:// theory.people.com.cn/nl/2017/0508/c40531-29259403.html](http://theory.people.com.cn/nl/2017/0508/c40531-29259403.html).

7) рассмотреть координацию антитеррористической деятельности Китая России в рамках ШОС.

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования является совокупность принципов, методов и подходов, позволяющих реализовать цели и задачи, обеспечить объективность и достоверность полученных результатов. В работе использованы общенаучные и частнонаучные методы исследования. Основной упор сделан на применение политологических методов анализа. **Системный анализ** терроризма обеспечил осмысление этого социально-политического феномена в единстве его общих, особенных и специфических качеств. **Сравнительный метод** позволил выявить общие черты форм насилия и отличительные признаки терроризма, политического экстремизма и сепаратизма. Опираясь на сравнительный метод, автор выявляет общее и особенное между локальным и международным терроризмом, рассматривает и уточняет его классификацию по типам и видам. Реализовано сравнение международного и регионального проявлений терроризма в СУАР, основных этапов борьбы с ними.

Структурно-функциональный метод способствовал исследованию роли партийных и государственных органов, общественных организаций и СМИ в борьбе с терроризмом. Использование в диссертационном исследовании таких методов, как анализ и синтез, дедукция и индукция, а также логического метода позволило автору сконцентрировать внимание на системе понятий, законов и принципов таких отраслей политической науки, как геополитика, политическая география, политическая философия, военная политология.

Применение принципа диалектики, объективности и историзма помогли осмыслить терроризм как динамичную и противоречивую систему, детерминируемую социально-политически. В разделе о национальной антитеррористической стратегии Китая применён процессуальный подход, что позволило выявить модели социально-экономической, национальной и религиозной политики, стадии принятия и реализации управленческих решений руководства Китая, осмыслить степень эффективности этих практик.

Степень достоверности диссертационной работы основана на использовании обширной группы разнообразных документальных источников.

Источниковая база диссертационного исследования представлена следующими видами источников:

– нормативно-правовые акты международного права, права КНР и некоторых зарубежных стран, участвующих с Китаем в

антитеррористическом сотрудничестве. Это Конвенция и Декларация Генеральной Ассамблеи ООН, документы совещания Совета Безопасности ООН, посвящённые вопросам идентификации терроризма и основным направлениям борьбы с ним;

– основные нормативно-правовые акты китайского законодательства: Конституция КНР, Уголовный Кодекс КНР, Законы ВСНП, Указы и Заявления Председателя КНР, Постановления Государственного Совета КНР, информационные и отчётные материалы органов законодательной и исполнительной власти Китая, нормативные акты СУАР. Автор также познакомился с нормативно-правовыми актами Российской Федерации, стран Центральной Азии в целях сравнения моделей антитеррористической политики этих стран и обобщения их опыта в антитеррористическом сотрудничестве;

– китайские периодические партийные и государственные издания. Выделим орган ЦК КПК «Жэньминь Жибао», информационный бюллетень агентства «Синьхуа», журнал «Китай» и др.;

– зарубежные, в том числе российские, периодические издания (газеты «Известия», «Правда», «Комсомольская правда» и т.д., журналы «Проблемы Дальнего Востока», «Религиоведение», «Азия и Африка сегодня» и т.д.).

В работе представлены также электронные средства информации (ресурсы Интернета).

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

– выявлены сущность, причины и основные особенности международного и регионального терроризма в СУАР;

– прослежена внутренняя взаимосвязь терроризма с религиозным экстремизмом и сепаратизмом;

– определено влияние геополитических факторов, доказано вмешательство внешних сил во внутренние дела Синьцзяна;

– проведён комплексный анализ многоаспектной антитеррористической деятельности органов центральной и местной власти КНР в СУАР и дана авторская оценка эффективности этой работе;

– обобщён опыт и вскрыты проблемы в международном антитеррористическом сотрудничестве КНР с другими странами, в том числе и с Российской Федерацией.

Положения диссертации, выносимые на защиту:

1. В СУАР международный терроризм приобрел статус особой угрозы благодаря объединению его с сепаратизмом и религиозным экстремизмом, а также его активной поддержке со стороны внешних сил.

2. Политическая характеристика террористических актов является одной из наиболее важных при разработке и определении основных форм и методов борьбы с международным терроризмом и экстремизмом.

3. Главными причинами совершения терактов в СУАР являются следующие: политические причины (нерешённость национального вопроса), социально-экономические (безработица, бедность, маргинализация коренного населения, тяжёлое положение ряда профессиональных социальных групп, и др.), религиозные причины (религиозная нетерпимость, фанатизм, влияние международного этнорелигиозного терроризма).

4. К факторам, снижающим эффективность борьбы с международным терроризмом в Синьцзяне, относятся: разобщённость действий национальных антитеррористических структур с зарубежными, слабое участие китайской общественности в борьбе с этим злом, вмешательство внешних сил в события автономии, политика «двойных стандартов» США в антитеррористических действиях в СУАР.

5. Для искоренения питательной почвы терроризма в СУАР необходимы комплексные контртеррористические меры партийных, государственных органов и общественных организаций Китая, как паллиативные, так и радикальные в сфере политики, экономики, культуры.

6. Необходимо тесное международное антитеррористическое сотрудничество и взаимодействие Китая с другими странами по линии государственных органов и спецслужб, общественности, СМИ, в том числе в обмене информацией о террористах; разоблачении «двойных стандартов» США, их союзников в их антитеррористической деятельности.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования определена применением положений и выводов в совершенствовании методологии, разработкой понятийного аппарата при анализе терроризма. Данное исследование вносит определенный вклад в теоретическую разработку политических аспектов борьбы с терроризмом в КНР на современном этапе. В работе предпринята попытка анализа разнообразных авторских воззрений китайских, российских и зарубежных политологов на проблему. Основные теоретические подходы к изучению терроризма китайскими, российскими и зарубежными учеными – важный аспект, который здесь исследуется.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материал может быть использован при подготовке учебно-методических комплексов, чтении лекционных курсов по теории и практике борьбы с терроризмом на региональном и международном уровнях. Представленный диссертантом анализ политической характеристики терроризма и его проявления в СУАР КНР может быть использован для написания обобщающих работ по данной проблематике. Выводы диссертанта могут быть использованы для совершенствования мер, предпринимаемых в рамках антитеррористической политики как в КНР, так и в других государствах.

Апробация результатов диссертационного исследования

Основные положения диссертационной работы изложены автором на международных и региональных научных и научно-практических конференциях с международным участием: «Современные тенденции политического, экономического развития и проблемы управления в странах АТР» г. Владивосток (2014г.), «Наука и инновации в современных условиях» г. Красноярск (2017г.), «Юридическая наука в XXI веке»: круглый стол № 6 – вопросы теории и практики» г. Шахты (2018г.), «Взаимодействие науки и общества: проблемы и перспективы» г. Челябинск (2018г.), а также опубликованы в 11 научных статьях, 6 из которых относятся к изданиям, рецензируемых ВАК РФ.

II. СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура диссертации определена целью работы и поставленными исследовательскими задачами. Диссертация состоит из введения, трёх глав (которые включают девять параграфов), заключения, списка использованных источников и литературы.

Первая глава **«Теоретико-методологические основы исследования международного терроризма и противодействия ему»** посвящена теоретико-методологическим вопросам изучения проблемы. В первом параграфе **«Сущность, понятие и типология международного терроризма в политической науке»** рассмотрена проблема разработки и определения понятия «терроризм» в разных школах, выделены основные типы и виды терроризма и подходы к его изучению.

Диссертант подчёркивает, что разработка понятия «терроризм» сопряжена с определенными трудностями, которые обусловлены сложностью этого политико-правового и социального феномена и факторами

субъективного характера, имеющими место как внутри государства, так и на региональном и глобальном уровнях. Анализируя определения международного терроризма в разных политических школах, диссертант подчёркивает, что эти определения не всегда совпадают с национальными интересами их стран и общими интересами антитеррористической борьбы. В оценках многих западных политологов понятие терроризма не всегда соотносится с понятием террора, отдельные авторы смешивают международный терроризм с экстремистскими действиями. Наблюдается неоднозначные, порою полярные толкования его сущности. Характерной особенностью предлагаемых многими авторами определений терроризма является их описательный характер. Как замечает американская исследовательница Марта Креншоу: «Учёному сообществу ещё только предстоит добиться интеллектуального понимания того, почему существует терроризм¹».

Вместе с тем большинство западных учёных едины в своем выводе об экстраординарном характере терроризма как средства борьбы и о серьезной реальности его вызова, брошенного государственной власти. Они выделяют такие новые характеристики терроризма: пространственно-территориальная универсальность, многоликость и динамичность, международная направленность его акций².

Разнообразна и многопланова российская литература по терроризму, где также делается попытка дать универсальное определение этому явлению³.

Сущности политического терроризма, его места и роли в системе политической борьбы, уделили внимание учёные: Ю.М. Антонян, О.А. Бельков, А.Г. Здравомыслов, В.В. Витюк, А.В. Дмитриев, А.А. Игнатенко, Н.А. Лазарев, Е.Г. Ляхов, Э.А. Паин, А.Н. Панин, И.Г. Раужин, В.Е. Петрищев, Е.И. Степанов, С. Эфирова и др.⁴ Они сосредоточили внимание на вопросах детерминации терроризма, причинно-следственных связей

¹Crenshaw M. Terrorism & International Cooperation. N.-Y., 1989. P. 9.

²Там же. С. 5.

³ См. работы Ю.И. Авдеева, А.Г. Арбатова, И.И. Артамонова, Н.С. Беглова, С.И. Грачёва, Е. Давыдовой, В.П. Емельянова, С.М. Ермакова, И.И. Карпец, Е.П. Кожушко, О.А. Колобова, А.А. Корнилова, Н.Б. Крылова, Д.Б. Левина, Е.Г. Ляхова, Л.А. Моджорян, М.Ю. Одесского, В.Е. Петрищева, Ю.А. Решетоваидр.

⁴ Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 2002; Бельков О. А. Терроризм – вызов национальной и международной безопасности // Безопасность Евразии. 2001. № 4; Дмитриев А.В. Насилие: социально-политический анализ. М. 2000; Игнатенко А.А. Interterror в России. Улики. М. 2005; Ляхов Е.Г. Терроризм и межгосударственные отношения. М., 1991; Дробоч Г.А. Международный терроризм как объект изучения // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 1. С. 50–86; Паин Э.А. Социальная природа экстремизма и терроризма // Общественные науки и современность. 2002. № 4; Панин А.Н., Раужин И.Г. Разработка методики и технологии создания ГИС «Терроризм в ЮФО» // Полиэтнический макрорегион: язык, культура, политика, экономика: Тез. докл. Всерос. науч. конф. Ростов н/Д, 2008; Петрищев В.Е. Заметки о терроризме. М., 2001; Петрищев В.Е. Что такое терроризм, или введение в террологию. – М., 2013.

современного терроризма с социальной средой, его зависимости от демографической, политической и экономической динамики современного общества.

Международный терроризм как политический феномен и его влияние на современные политические процессы подробно изучают следующие российские исследователи: В.В. Барис, С.Я. Яковлев, М.А. Григорьева, Д.А. Журавлев, В.А. Стальмахов, А.В. Таран, В.Я. Ярошенко¹ и др.

Ученые КНР, в отличие от российских и западных политологов дают расширенное толкование международного терроризма, основанное на понятии «три силы зла» (терроризм, экстремизм, сепаратизм). Все эти три деяния имеют место в СУАР, они проявляются зачастую вместе, дополняя друг друга.

Рассмотрев основные понятия, сущностные и характерные черты международного терроризма, его типологию в политологических школах Запада, России и Китая, диссертант подчёркивает, что в политологическом сообществе сложились пока общие, порой размытые представления о терроризме, которые требуют провести более чёткую классификацию этого социально-политического феномена, а также дать уточнения исходного понятия, раскрывающего сущность этого явления, показать отличие терроризма от других видов насилия.

Во втором параграфе (**«Понятие, виды и направления антитеррористической политики»**) даны разные определения антитеррористической политики, характерные для разных школ и политических традиций. Западные политологи (Дж. Стивенсон и др.) под антитеррористической политикой понимают, прежде всего, стратегию сдерживания и профилактики терроризма. После трагических событий 11 сентября 2001 года антитеррористическая стратегия США наполняется новым содержанием с новым подходом, направленным на тесное антитеррористическое сотрудничество Вашингтона с другими странами, в том числе с РФ и КНР.

Российские политологи О.А. Колобов, В.Н. Яснев, Н.В. Загладин, Б.Г. Путилин, Э. Соловьёв и Ю.А. Брусницын рассматривают антитеррористическую политику государства в свете политико-правовых

¹Барис В.В., Яковлев С.Я. Сущность организованной преступности в ее взаимосвязи с коррупцией и внутривластными процессами // Вест. МГУ. Сер. 18. Социология и политология. 2009. № 4. С. 72–80; Григорьева М.А. Политический терроризм: гендерный аспект: Автореф. дис. ... канд. полит.наук. Пятигорск, 2001. 22 с.; Журавлев Д.А. Международный терроризм в информационно-коммуникативном пространстве мировой политики: Автореф. дис. ... канд. полит.наук. М., 2011. 26 с.; Стальмахов В.А. Терроризм как политическая проблема современного Российского государства: Автореф. дис. ... канд. полит.наук. Н. Новгород, 2011. 23 с.; Таран А.В. Международный терроризм как политический феномен. Проблемы антитеррористической борьбы: Автореф. дис. ... канд. полит.наук. М., 2009. 26 с.

аспектов. Они делают ставку на законодательное обеспечение безопасности от террористических угроз государства, общества и личности.

И.И. Кузьменко предлагает видеть в антитеррористической политике реализацию антитеррористических программ во взаимосвязи между внешними и внутренними угрозами со стороны террористических организаций¹.

А.Н. Перенджиев под антитеррористической политикой понимает совокупность планомерных действий органов государственной власти по обеспечению устойчивой политической и общественной безопасности, устранению причин терроризма и минимизации террористической угрозы².

Д.В. Шикунов характеризует антитеррористическую политику как деятельность государства по профилактике и борьбе с терроризмом, с целью сохранения существующего общественного и государственного строя, целостности и суверенитета страны, а также обеспечения безопасности граждан, промышленных и гражданских объектов от действий террористов³.

Понятие антитеррористической политики раскрывают в своих работах такие авторы как: И.И. Артамонов, Ю.В. Гаврилин, С.Д. Гринько, С.В. Дьяков, В.Н. Косарев, В.Н. Кудрявцев⁴. Эти и другие работы российских правоведов и политологов легли в основу принятого Федерального Закона «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 года, где раскрывается такое понятие, как «противодействие терроризму».

Обобщая вышепереведенные произведения российских политологов, можно констатировать, что антитеррористическая политика – это многогранная, многоаспектная деятельность государственных органов, направленная на противодействие терроризма, которая включает в себя силовые, правовые, политические, социально-экономические, пропагандистские и иные меры.

¹ Кузьменко И.И. Государственная политика борьбы с терроризмом за рубежом: сравнительный анализ тенденций: автореф. дис. ... канд. политических наук: 23.00.04 / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Москва, 2000. – 22 с.

² Перенджиев А.Н. Антитеррористическая политика современного российского государства : автореферат дис. ... кандидата политических наук : 23.00.02 / Воен. ун-т. - Москва, 2007. - 22 с.

³ Шикунов Д.В. Антитеррористическая политика современного российского государства // Вестник Московского университета МВД России. 2014. №9. С. 89.

⁴ Дьяков С.В. Государственные преступления (против основ конституционного строя и безопасности государства) и государственная преступность. – М., 1999; Гринько С.Д. Борьба с терроризмом и захватом заложника: уголовно-правовые и криминологические проблемы: автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.08. – Уголовное право и криминология; Уголовно-исполнительное право. Ростов-на-Дону, 1998; Гаврилин Ю.В. Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия / Ю.В. Гаврилин, Л.В. Смирнов; Юридический институт МВД России. – М., 2003. – 62 с.; Артамонов И.И. Терроризм: способы противодействия, методика расследования. – М., 2002; Косарев В.Н., Макогон И.В., Чернов Д.С. Криминологические и уголовно-правовые вопросы борьбы с терроризмом на современном этапе. – Волгоград, 2003; Кудрявцев В.Н. Стратегия борьбы с преступностью. – М., 2003.

Китайские ученые в разработках данной темы опираются на «Закон о борьбе с терроризмом Китайской Народной Республики», где говорится: «Государство включает антитерроризм в стратегию национальной безопасности, всесторонне реализует данную политику, рассматривает как симптомы, так и коренные причины проявлений, усиливает наращивание потенциала в борьбе с международным терроризмом и применяет политику, экономику, право, культуру, образование, дипломатию, военное дело и другие средства для проведения контртеррористической работы»¹.

По мнению китайских исследователей, антитеррористическая политика призвана выявлять все условия и причины возникновения и проявления терроризма. Чем сложнее условия и причины этого явления, тем более комплексной должна быть и антитеррористическая политика государства. Это комплексность подразумевает не только разнообразие методов и приемов борьбы с ним, но и включает в эту борьбу самые разные субъекты: органы власти, правоохранительные органы, спецслужбы, политические партии и общественные движения.

Итак, обобщая изложенный в главе материал, можно сделать вывод о том, что терроризм – это сложный и опасный социально-политический феномен с международным характером, который всё больше угрожает человечеству своим масштабом, жестокостью и цинизмом. Борьба с ним остается одной из важнейших задач, стоящих перед государствами мира. Она настоятельно требует не только практических действий по искоренению терроризма, но и теоретических знаний по выявлению и распространению в общественной жизни этого феномена как явления, приводящего к тяжелым и масштабным антисоциальным последствиям. Борьба с этим злом требует учёта национальных, региональных и местных условий. В современной борьбе с терроризмом становится необходимой продуманная антитеррористическая политика как отдельных государств, так и мирового сообщества в целом.

Антитеррористическая политика – это целостная совокупность принципов, направлений, методов и мер государственных органов власти по устранению угроз терроризма. Она является неотъемлемой частью государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности, суверенитета и территориальной целостности страны. Она предполагает целый комплекс мер органов власти в центре и на местах, с упором на

¹中华人民共和国反恐怖主义法（2015年12月27日第十二届全国人民代表大会常务委员会第十八次会议通过）。第一章第三条，第四条。（Закон о борьбе с терроризмом Китайской Народной Республики (принят на 18-м заседании Постоянного комитета 12-го Всекитайского собрания народных представителей 27 декабря 2015 года). Глава 1.). Режим доступа: <http://news.synu.edu.cn/html/PFGZ/FLFG/2017/9/179131092703.html>

широкую общественность. Эти меры носят не только превентивный и репрессивный характер, но также включают в себя политические, социально-экономические мероприятия, а также культурно-образовательное и воспитательное воздействие на людей.

Вторая глава **«Основные характеристики международного терроризма в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР»** посвящена предпосылкам, масштабам, особенностям проявления, идейным и религиозным основам терроризма, вмешательству внешних сил во внутреннюю ситуацию в автономии.

В первом параграфе **«Предпосылки возникновения и особенности проявления международного терроризма в КНР»** подчёркивается, что предпосылкой возникновения международного терроризма в Синьцзяне стало распространение идей пантюркизма и панисламизма в первой половине XX века как идеологии, оппозиционной китайскому режиму. Используя лозунги независимости, идеологи панисламизма в Синьцзяне, местное население провоцируют на массовые антиправительственные действия.

Терроризм в СУАР носит не только внутренний, но и международный характер. Эта территория стала основным полем национальной борьбы с международным терроризмом. Подрывная работа против китайского общества и государства ведётся по двум направлениям. Первое представлено террористическими группировками, самой крупной из которых является Исламское движение Восточного Туркестана. Центром второго, внешне светского направления выступает Всемирный уйгурский конгресс (ВУК) – эмигрантская организация, спонсируемая западными правительствами.

Второй параграф посвящён **«Масштабам и особенностям международного и регионального терроризма в Синьцзяне»**.

Диссертант подчёркивает, что синьцзянский терроризм относится к восточной модели современного международного терроризма. В отличие от западной (светской) модели терроризма, облачённой в новейшие идейные формы, особенность восточной модели терроризма состоит в том, что она носит сложный и многоаспектный характер. На Востоке эта модель является трехуровневой и сочетает в себе внутривнутриполитический, региональный и глобальный уровни.

В СУАР терроризм является не только внутривнутриполитическим фактором, но и фактором региональных и международных отношений. Поэтому понятия «терроризм» и «международный терроризм» здесь практически тождественны. В отличие от западных, исламские террористы Синьцзяна широко используют жертвенность, нетерпимость и религиозный фанатизм, воздействуя на чувства местного населения.

К характерным чертам восточного мусульманского терроризма следует отнести следующие: динамизм, агрессивность, поразительную живучесть и умение уходить от карающих ударов правосудия; паразитирование на реальных проблемах мусульманского мира; искусное использование массового недовольства результатами капиталистической модернизации и глобализации; активную игру на противоречиях в треугольнике великих держав: США–Китай–Россия и другие.

Активизация террористической деятельности в автономии происходит на фоне увеличения количества террористических актов в целом мире. Согласно статистическим данным, с 1990 по 2000 год совершено около 200 террористических актов, погибло 166 человек, было ранено более 400 человек. Эскалация террористических действий в СУАР продолжилась и в последующие годы. Влияние религиозного исламского фактора в разных районах Синьцзяна далеко неодинаково. Наиболее ярко этот фактор выражен в юго-западных зонах автономии.

В третьем параграфе **«Национализм и религиозный экстремизм как духовные основы международного терроризма в автономии»** отмечается, что идеологическая база терроризма в автономии тесно связана с националистической мотивацией. Национальный конфликт является наиболее опасной формой межгруппового конфликта в СУАР. Он способствует разжиганию гражданской войны, созданию террористических и сепаратистских организаций, которые нарушают стабильность и подрывают территориальную целостность государства.

Со дня образования КНР (в 1949 г.) и до наших дней в СУАР произошло больше 15 крупномасштабных терактов, которые неизменно носили этническую окраску. Начиная с 1980-х годов, наибольшую опасность для общества стала представлять деятельность мусульманских террористических организаций в СУАР, выступающих «за отделение от КНР и создание так называемого государства Восточный Туркестан».

Зона распространения сепаратизма не ограничивается лишь территорией СУАР и является одним из потенциальных очагов межгосударственных конфликтов в Центральной Азии. Эта зона преимущественно охватывает приграничные с Казахстаном и Киргизией территории КНР.

Характерным атрибутом терроризма в Синьцзян-Уйгурском автономном районе является религиозный экстремизм. Он стал одной из первопричин террористических проявлений в Синьцзяне. Атаки религиозных террористов продолжают все последние годы. Террористы не

ограничиваются только Северо-Западом КНР. Терракты совершаются и в других провинциях Китая, и за пределами территории КНР.

Четвёртый параграф **«Влияние геополитических факторов и вмешательство внешних сил вовнутреннюю ситуацию в Синьцзян-Уйгурском автономном районе»** посвящён анализу геополитических процессов, влияющих на внутреннюю обстановку в автономии. В нём раскрывается также роль внешних сил в поддержке терроризма в СУАР.

Активной подрывной деятельности террористов и сепаратистов способствует напряжённая международная обстановка вокруг Китая; гражданская война в Афганистане, постоянные кризисы в Пакистане, сложное положение на Ближнем Востоке и продолжительная «холодная война».

Распад СССР и Югославии также способствовал распространению этнического сепаратизма, экстремистских религиозных сил, активизации терроризма в Центральной Азии и других местах. Всё это стимулировало террористические силы «Восточного Туркестана», которые постепенно перешли к массовым насильственным и террористическим действиям.

В зарубежных странах, в Соединенных Штатах и Европе, лидеры «Восточного Туркестана», прикрываясь «демократическими» лозунгами и борьбой за свободу и суверенитет, создают новые боевые террористические организации и структуры. По их инициативе в 1994 году был образован «Всемирный уйгурский конгресс».

Активизировала свою деятельность и «Исламская партия освобождения» (ИПО). Её влияние распространилось не только на Ближнем Востоке, но и по всей Азии и на севере Африки.

Начало XXI века ознаменовалось распространением в СУАР международного терроризма, основанного на идеях «Хиджрата» («Миграционный джихад»). Эти идеи пришли с Ближнего Востока. В 1990-х годах они быстро распространились в автономии, превратившись в интеграцию «переселения» и «священной войны».

У представителей международного религиозного экстремизма и терроризма появилось больше возможностей для проникновения и ведения подрывных действий в южной части Синьцзян, в условиях политики открытого Китая. Сговор между террористическими силами «Восточного Туркестана» и международным терроризмом, не только серьезно поставил под угрозу безопасность Синьцзяна в Китае, но и превратился в постоянный вызов для соседних с Китаем стран.

Третья глава **«Контртеррористическая деятельность центральных и местных органов власти КНР в Синьцзян-Уйгурском автономном**

районе: основные формы, направления и практики» посвящена деятельности партийных и государственных органов по социально-экономическому и культурному развитию автономии, сотрудничеству КНР с другими странами в борьбе с терроризмом.

В параграфе первом **«Решение политико-правовых и социально-экономических проблем – залог успешной борьбы с международным терроризмом в Синьцзян-Уйгурском автономном районе»** рассматриваются мероприятия КПК и Госсовета КНР по ускоренному развитию северо-запада страны, многие годы являющегося отсталым и депрессивным регионом.

Диссертант подчёркивает, что сокращение региональных диспропорций, подведение под общегосударственные стандарты социально-экономической сферы и повышение уровня жизни неханьских народов СУАР – эффективные способы снижения градуса межэтнических противоречий и основой успешного проведения национальной политики в автономии. Такие шаги сужают социальную базу радикалов.

Правительство КНР оказывает огромную финансовую, кадровую, техническую и управленческую помощь автономии. Подобную адекватную поддержку СУАР оказывают развитые провинции КНР. Все это обеспечивает мощное развитие Синьцзяна.

В январе 2001 года Госсоветом КНР была принята программа «Большое освоение Запада», направленная на формирование условий для дальнейшего развития национальных автономий, роста благосостояния населения, развитие инфраструктуры и т.д. За 17 лет, прошедших с момента реализации этой стратегии, экономическое и социальное развитие Синьцзяна достигло существенных результатов. Так, например, с 1978 по 2016 гг. валовой региональный продукт Синьцзяна вырос в 246,2 раза.

Особое внимание партийные и государственные органы уделяют развитию сельских районов СУАР. Успешно решаются традиционные проблемы жизнедеятельности сельских жителей: жильё, медицинское обслуживание и борьба с нищетой. Повышается профессиональная подготовка местных агрономов, пастухов и других сельских тружеников, осуществляется поддержка традиционных отраслей хозяйства в деревнях и поселках. Всё это решает проблему занятости коренного населения, поднимает качество их жизни, содействует социально-экономическому развитию автономии.

Значение СУАР в развитии Китая резко повысилось после объявления Председателем КНР стратегии «Один пояс – один путь». Именно здесь начинается большинство транспортно-инфраструктурных коридоров,

которые могут изменить облик Евразии и всего мира. По словам руководителя региона - Шохрата Закира, утверждение Синьцзяна в качестве фундамента «Экономического пояса Шелкового пути» подарило ему важную историческую возможность. Регион уже превратился из внутриконтинентального края в западные ворота Китая.

Повышенное внимание руководства страны к СУАР является залогом успешного развития этого китайского региона, становится важным противодействием в борьбе с международным терроризмом и другими преступлениями. Эта стратегия выбивает почву из-под ног террористических организаций, которые многие годы спекулируют на правовой безграмотности, нищете, незанятости, других трудностях и проблемах автономии.

Во втором параграфе **«Политика Коммунистической Партии Китая и Государственного Совета КНР по повышению духовно-культурного и образовательного уровня коренного населения Синьцзян-Уйгурского автономного района»** освещается работа партийных и государственных органов по реализации комплексной программы «Национальное единство как семья» (民族团结一家亲). Эта программа стала важной стратегией Китая по укреплению единства нации, стабильности и безопасности государства. Важнейшие её положения были конкретизированы в решениях Центральной национальной конференции в сентябре 2014 года, которая указала подходы и пути укрепления национального единства в СУАР:

– во-первых, национальная политика в СУАР сосредоточена на укреплении безопасности и общей цели долгосрочной стабильности и национального единства;

– во-вторых, программа «Национальное единство как семья» представляет собой практику властей СУАР. Её цели и философия работают в поле усиления чувства принадлежности национальных меньшинств к общему единству, углублению обменных процессов всех этнических групп, подавления и устранения препятствий между ними путем достижения национального единства и прогресса в духе доброй воли и взаимопомощи между различными этническими группами.

Люди разных национальностей СУАР с одобрением восприняли программу «Национальное единство как семья». Она получила поддержку местных чиновников-управленцев, деловой элиты и интеллигенции. Благодаря этой программе руководство страны и люди всех этнических групп обрели более высокое чувство идентичности. Дружба между народами, обоюдное уважение и поддержка друг друга, ежедневные визиты и совместные празднования помогают проявлять заботу, более глубоко

понимать обычаи друг друга, развить добрые чувства между этносами, а взаимопомощь приводит к более глубокому и расширенному взаимодействию. В результате не только повышается социально-культурный уровень населения, растёт его благосостояние, но и разрушается социальная база национального сепаратизма, экстремизма и терроризма.

В автономии издаются газеты и журналы, ведётся теле- и радиовещание на уйгурском и казахском языках. При государственной поддержке возрождаются и сохраняются культурные традиции коренного населения во всех аспектах и направлениях. Общий охват сельского населения радио- и телевидением соответственно составляет 96,59 % и 96,91 %.

Сегодня в СУАР нет ограничений по рождению детей, что является важным для мусульманских многодетных семей. В автономии создана широкая сеть образовательных учреждений. Численность обучающихся в вузах выросла с 400 человек до 420,1 тыс. человек, численность обучающихся в средних профессиональных школах выросла с 2 тыс. до 235,1 тыс. человек.

В школах введено двуязычное обучение, при котором большая часть дисциплин преподаётся на родных языках (уйгурском, киргизском, казахском), а точные науки (математика, физика) – на китайском. Конституция КНР гарантирует права нацменьшинств на использование речи и письменности их родного языка. В Синьцзяне национальные языки широко используются во всех сферах общественной жизни.

В третьем параграфе **«Международное сотрудничество Китая в борьбе с терроризмом»** анализируется антитеррористическое взаимодействие КНР с другими странами. Это сотрудничество активизировалось в последние годы. Являясь ответственной за судьбы мира державой и важным участником международных антитеррористических сил, Китай активно поддерживает все международные договоры и соглашения по борьбе с терроризмом.

Наиболее тесное взаимодействие Китая в антитеррористической борьбе наблюдается со странами-участницами Шанхайской Организации Сотрудничества, основанной по инициативе Пекина в 2001 году. В январе 2005 года главы государств ШОС по инициативе Пекина подписали «Концепцию сотрудничества государств-членов Шанхайской организации в борьбе с терроризмом и сепаратизмом», где определили основную цель, направление, сотрудничество и механизмы осуществления совместной борьбы с терроризмом.

С 2007 по 2009 гг. на основе резолюции с ШОС была разработана комплексная программа антитеррористического сотрудничества стран-участниц этой организации. В рамках ШОС регулярно проходят двусторонние и многосторонние совместные антитеррористические учения, которые играют важную роль в борьбе с терроризмом. Антитеррористическое сотрудничество Китая с государствами-членами ШОС и странами Центральной Азии происходит как на межгосударственном, так и на региональном уровне.

Успешно развивается антитеррористическое сотрудничество КНР и Российской Федерации. В октябре 2004 года Пекин и Москва подписали «Совместное заявление», в котором подчёркивается, что следует укреплять глобальное сотрудничество в борьбе с терроризмом на базе Организации Объединенных Наций, которая выступает в качестве платформы для разработки антитеррористических стратегий.

Особую роль в антитеррористическом сотрудничестве Пекин отводит США. На характер антитеррористического взаимодействия Китая и США влияют сложные и противоречивые отношения между странами, особенно с приходом в Вашингтоне новой администрации во главе с Д. Трампом. Санкции, торговые войны Вашингтона против Китая и без того усилили разногласия между государствами.

Администрация и спецслужбы США, прикрываясь гуманитарными лозунгами о нарушении прав человека и свободы вероисповедания мусульманского населения в Синьцзяне, способствуют местным террористам. В диссертации освещаются меры китайского правительства по нейтрализации политики «двойных стандартов» США, по разоблачению американской пропаганды, подстрекательства и пособничества Вашингтона террористам.

В **Заключении** автор подводит общие итоги диссертационной работы, формулирует основные выводы, определяет перспективные направления последующих исследований.

III. ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Чжан До. Современное состояние проблемы сетевой безопасности в Китае: кибертерроризм и механизмы борьбы с ним // Теории и проблемы политических исследований. – 2017. – Т. 6. – № 3А. – С. 330–343.

2. Чжан До. Деятельность современных мировых террористических группировок в противодействии развитию Китая // Теории и проблемы политических исследований. – 2017. – Т. 6. – № 4А. – С. 186–197.

3. Чжан До. Государственная программа «Национальное единство как семья» в Китае – механизм достижения социальной стабильности в стране // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2017. – Вып. 4(39). – С. 285–293.

4. Чжан До. Государственная программа «Соединение души народа» как метод борьбы с религиозным экстремизмом в Китае: опыт Синьцзян-Уйгурского автономного округа // Вопросы политологии. – 2018. – Вып. 1(29). – С. 128–139.

5. Чжан До. Международное сотрудничество Китая в борьбе с терроризмом // Теории и проблемы политических исследований 2019. – №1 (принята в печать).

6. Чжан До. Влияние внешнеполитических факторов на внутреннюю ситуацию в Синьцзян-Уйгурском автономном районе // Вопросы политологии. – 2019. – № 5 (принята в печать).

Статьи, опубликованные в других изданиях, материалах научных конференций:

7. Чжан До. Анализ исследований отечественных и зарубежных ученых в области причин политической нестабильности // Сборник материалов I научно-практической конференции с международным участием «Современные тенденции политического, экономического развития и проблемы управления в странах АТР» (г. Владивосток, 18-19 ноября 2014г.). – Владивосток: Приморский фил. РАНХиГС, 2014. – С. 130–133.

8. Чжан До. Этнические проблемы как угроза национального единства // Сборник материалов I научно-практической конференции с международным участием «Современные тенденции политического, экономического развития

и проблемы управления в странах АТР» (г. Владивосток, 18–19 ноября 2014 г.). – Владивосток: Приморский фил. РАНХиГС, 2014. – С. 134–136.

9. Чжан До. Официальная программа центральной власти КНР против феномена экстремизма. // Наука и инновации в современных условиях: сборник материалов международной научно-практической конференции (г. Красноярск, 23 сентября 2017 г.) – Иркутск: «Научное партнерство «Апекс», 2017. – С. 33–36

10. Чжан До. Стратегия работы центральной власти КНР в области «дерадикализации» идеологии в Синьцзян-Уйгурском автономном округе // Взаимодействие науки и общества: проблемы и перспективы: сборник статей Международной научно-практической конференции (4 октября 2018 г., г. Челябинск). В 2 ч. Ч.2. Уфа: ОМЕГАСАЙНС, 2018. – С. 155–157.

11. Чжан До. Единое понимание определения терроризма как необходимый фактор эффективной борьбы с ним // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Юридическая наука в XXI веке»: круглый стол № 6 – вопросы теории и практики (29 сентября 2018 г., г. Шахты). – Пенза: ООО «Конверт», 2018. – С. 34-39.

Чжан До

ТЕРРОРИЗМ В КНР И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЕМУ
(НА ПРИМЕРЕ СИНЬЦЗЯН-УЙГУРСКОГО
АВТОНОМНОГО РАЙОНА)

Специальность 23.00.04 – Политические проблемы международных
отношений, глобального и регионального развития

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Подписано к печати _____.

Формат 60x84 1/16. бумага 65 г/м². Ризограф EZ570E

Усл. печ. л. __. Уч.-изд. л. __. Тираж 100 экз. Заказ _____.

Типография ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»

690091, г. Владивосток, ул. Пушкинская 10